

Профессиональные обзоры

IR Мы открываем новую рубрику страновых обзоров по экономической социологии. Начинаем с Германии, затем последуют Франция, Италия и Россия. В дальнейшем здесь также будут публиковаться тематические обзоры специальной литературы.

Экономическая социология в Германии¹

Дженс Беккерт

Берлинский свободный университет

E-mail: beckert@zedat.fu-berlin.de

Перевод М.С.Добряковой

Научное редактирование – В.В.Радаев

Германия относится к числу стран, где экономическая социология имеет наиболее мощные корни. Во всем мире Карл Маркс и социологи Макс Вебер и Георг Зиммель несомненно считаются классиками экономической социологии. Более того, при жизни Вебера и Зиммеля экономическая наука в Германии все еще была тесно связана с социологическими проблемами. И только в 1930-х гг. влияние немецкой исторической школы ослабло. Существовавший вплоть до 1930-х гг. взаимный интерес социологов и экономистов к области знаний соседа можно проследить, например, в работах А.Лоуи «Экономика и социология: предложение о сотрудничестве в социальных науках» и К.Маннгейма «Человек и общество в эпоху реконструкции». Обе книги были опубликованы в 1935 г., когда их авторы уже вынуждены были покинуть страну.

В послевоенной немецкой социологии столь сильной традиции экономической социологии уже нет. Хотя в 1970-е и 1980-е гг. какие-то работы и выходили под маркой экономической социологии (например, работы Ханса Альберта и Клауса Хайнеманна), эта область знания оставалась на обочине немецкой социологии. Это не означает, что экономические проблемы не были важны. Однако, начиная с 1950-х гг. развитие веберовской экономической социологии происходило в рамках индустриальной социологии, которая затрагивала также и смежные области знания, такие, как социология рынка труда и социология образования. Исследования Хорста Керна и Микаэля Шумана, Вернера Зенгенбергера, Вальтера Мюллер-Йентча, Арндта Зорге и др. получили национальное и международное признание. В 1970-е гг. центральное место в индустриальной социологии все более явно занимала нормативная цель улучшения положения рабочих в рамках трудовых отношений. В 1970-е гг. здесь так же, как и повсюду, вырос интерес к марксистской политической экономии. Ныне же индустриальная социология и политэкономия практически утратили свое влияние. В результате образовалась пустота, которую могла бы заполнить экономическая социология.

¹ Перевод статьи: Beckert, Jens. Economic Sociology in Germany, *Economic Sociology, European Economic Newsletter*, Vol. 1, No. 2 (January 2000), p. 2-7 // www.siswo.uva.nl/ES.

В настоящее время экономическая социология в Германии является крайне разнородное и пока слабо организованное поле. Хотя в рамках Немецкой социологической ассоциации и образована секция экономической социологии, лишь немногие ведущие немецкие эконом-социологи участвуют в ее работе. Объясняется это – по крайней мере, отчасти – тем, что большинство эконом-социологов начинали в сфере общей социологической теории или индустриальной социологии и пока не стремятся к новой идентификации в качестве экономических социологов. Несмотря на общую неоднородность экономической социологии, в ней можно выделить четыре области научных интересов. Я вкратце охарактеризую каждую из них. При этом я буду концентрироваться лишь на самых последних публикациях, поэтому следует иметь в виду, что список называемых книг и статей далеко не полон.

1. Социология денег

Одна из основных областей интереса немецких эконом-социологов связана с исследованием денег. Корни этого интереса восходят к соответствующим работам Вебера и Зиммеля, а также предложенной Парсонсом концептуализации денег как обобщенного средства коммуникации [a generalized media of communication]. Эта идея Парсонса обрела популярность в немецкой экономической социологии, прежде всего, благодаря работе позднего Никласа Лумана (1988), а также различению между понятиями системы и жизненного мира, предложенного Юргеном Хабермасом (1981). Согласно Луману, посредническая функция денег выступает в качестве основного социального инструмента, который облегчает социальную координацию, помогая преодолеть проблему двойственной оценки ситуации. Это достигается путем сведения релевантной для экономического обмена коммуникации к вопросу о том, согласен ли партнер по этому обмену заплатить определенное количество денег за тот или иной товар. Все прочие соображения здесь утрачивают какую-либо роль. Деньги помогают отделить собственно акт экономического обмена от личных качеств партнера по обмену и от соображений морального характера. Следовательно, – как это уже подчеркивал Вебер, – деньги являются основным средством дифференциации современных экономик.

Экономическая социология Лумана получила достаточно широкий отклик в Германии – как одобрительный, так и критический. Среди наиболее ярких сторонников системно-теоретического направления в экономической социологии находится Дирк Беккер, бывший студент Лумана. В его исследованиях рассматривается, помимо прочего, функционирование рынков (1988) и банков (1991). Идеи Лумана вызвали также и критическую реакцию. Книгу Хайнера Хансмана (Берлинский свободный университет) «Деньги и работа» (1996), в которой анализируется связь между деньгами и трудом в капиталистических экономиках, можно привести в качестве примера работы по экономической социологии, выполненной в пике лумановской концептуализации денег. Хансман исходит из центральной роли, которую играют деньги для организации и функционирования современных экономик. Однако при этом он отвергает концептуализации, трактующие деньги как нечто, не имеющее исторических корней в «реальной экономике». Ранняя версия его отдельных рассуждений по этому вопросу была опубликована на английском языке в журнале «Хозяйство и общество» (1986).

Другая в высшей степени примечательная работа по социологии денег недавно написана Кристофом Дойчманном (Университет Тюбингена). Понимание капиталистической динамики Дойчманн (1999) предлагает строить на принципах функционирования денег. Деньги не просто «полезны» для покупки тех или иных

предметов. Владение деньгами составляет также и основу индивидуальной свободы. Отталкиваясь от зиммелевского понятия денег как «абсолютного средства», Дойчманн проводит аналогию между деньгами и Богом, отмечая, что и то, и другое выступает конечным ориентиром. Деньги сами по себе являются целью. Смысл денег – только в их количественном увеличении, которое требует их постоянного инвестирования. Отсюда проистекают два следствия. Во-первых, религия видится не просто как инструментальное средство для развития капитализма, как у Вебера. Вместо этого, сам капитализм рассматривается как, в сущности, религиозное образование. Во-вторых, деньги выступают как основное средство объяснения капиталистической динамики. Необходимость выгодного вложения денег требует постоянного обновления продуктов. Экономика переходит от ситуаций, характеризующихся высокой степенью неопределенности и возможностью извлечения высоких прибылей, к относительно предсказуемым ситуациям, сулящим низкие доходы. Это движение объясняется циклом «созидательного разрушения», порождающего неопределенность. Неопределенность, с которой сталкиваются акторы, может быть временно нейтрализована в процессе социального взаимодействия в силу появления опосредующих социальных структур. Рассуждая о процессах институционализации, Дойчманн отталкивается от выводов, сделанных в рамках институциональной теории организации. Он систематично соединяет дискуссию о деньгах с концепцией неопределенности как конститутивной проблемы экономической социологии.

2. Политика, институты и экономика

Второе направление немецкой экономической социологии находится на стыке экономики и политики. К этой категории могут быть отнесены исследования Вольфганга Штрека, Фрица Шарпфа (Институт Макса Планка, Кельн), а также многие работы Клауса Оффе (Гумбольдский университет, Берлин). Однако сами эти авторы, как правило, свою работу к этой категории не относят. Я очерчу лишь общие контуры этого направления экономической социологии, поскольку, вероятно, именно эта область знания наиболее известна в мировом научном сообществе и соответствующие работы легко найти на английском языке. Вольфганг Штрек анализирует воздействие властных политических систем на функционирование экономики. Особое внимание он уделяет исследованию влияния таких посреднических институтов, как системы коллективных договоров, профсоюзные организации и ассоциации работодателей, а также последствиям правового регулирования в целом. Подобный институциональный подход он применяет не только к анализу индустриальных отношений и социальной политики государства в Германии, но также к проблемам, сопровождающим процесс интеграции Европейского Союза, и к пониманию процесса глобализации.

Клаус Оффе, придерживающийся в значительной мере схожих теоретических воззрений, в последних своих работах избрал скорее противоположную географическую ориентацию – на Восток. Сразу после распада коммунистических режимов в Восточной Европе Оффе (1994) заинтересовался социологической трактовкой процесса трансформации восточноевропейских экономик и политических систем. Он ввел в оборот некоторые важные понятия, характеризующие связь между демократией и развитием капиталистических экономических структур.

Вполне понятно, что трансформационные процессы, происходящие в Восточной Германии, вызвали немалый интерес немецких эконом-социологов. Все содержание проделанной работы невозможно описать в двух словах, поэтому здесь я приведу лишь два примера. Во-первых, это исследование Пауля Виндорфа и Себастиана Шифа из Университета Триера: в рамках сетевой теории исследуются структуры собственности

и явление переплетенного директората в крупных восточногерманских фирмах (1999). Эмпирическое исследование показало, что большая часть фирм принадлежит западногерманским владельцам и что в сети переплетенного директората доминирующее положение также занимают западные менеджеры. Это приводит к появлению «структурных пустот» в сети восточногерманских компаний: они оказываются связанными между собой посредством западногерманских менеджеров, которые подчиняют восточноевропейские фирмы внешнему структурному влиянию Западной Германии. Другой пример – выполненное Микаэлем Томасом и Рудольфом Водерихом (1997) исследование восточногерманских малых предпринимателей. Они пришли к выводу, что проинтервьюированные ими самозанятые едва ли имеют что-либо общее с моделью предпринимателя, нарисованной Шумпетером. Самозанятые восточные немцы не были заинтересованы в расширении своей компании путем рискованных операций (например, путем взятия кредитов), предпочитая защитные стратегии выживания. В Восточной Германии решение стать «предпринимателем» в значительной мере является следствием отсутствия возможностей на рынке труда. И это объясняет, почему ментальность опрошенных предпринимателей столь схожа с культурными установками наемных работников.

3. Социология и экономика

Еще одно направление немецкой экономической социологии представлено авторами, которые в своих рассуждениях отталкиваются от проблем, поставленных микроэкономической теорией. Они исследуют границы экономических трактовок и пытаются найти социологические ответы на поставленные вопросы. Ответы на экономические вопросы становятся социологическими, если они не сводятся к проблеме относительных цен. Причем это не означает, что экономические аргументы отвергаются полностью – ведь сочетание социологического и экономического объяснений может оказаться особенно продуктивным. Как выяснилось, с точки зрения социологии двумя наиболее интересными проблемами являются проблемы экстерналий и отношений «принципал – агент». Йоханнес Бергер (Университет Маннгейма) (1999), среди прочего, проанализировал воздействие экономической системы на природную среду, поскольку негативные воздействия на экологию не отражаются на ценах, то оптимальный уровень ее загрязнения не может регулироваться рынком. Бергер предлагает включить в анализ социальные нормы, или экологическое сознание, в качестве единственного *действительно* релевантного параметра, объясняющего поведение компаний и государства по отношению к окружающей среде. Проблемы принципала и агента особенно активно начали обсуждаться экономистами в силу развития новой микроэкономики. Однако проблема «моральных стимулов» задолго до этого обсуждалась в рамках социологических теорий. Примером здесь может служить проблема мобилизации труда в марксовской теории стоимости. Бергер (1999) рассматривает эту проблему в интересной статье, названной «Почему рабочие работают?». Свои рассуждения по поводу утилитаристских и дюркгеймианских подходов к данной проблеме он завершает не просто констатацией важности моральных ресурсов. Он ставит вопрос о том, каков должен быть социальный контекст действия для того, чтобы акторы могли рассчитывать на то, что предпринятые ими шаги к сотрудничеству не будут использованы им во вред.

Свою собственную работу я бы тоже отнес к этой категории. В статье 1996 г. я анализирую специфически социологический вклад в исследование экономических проблем. Влиятельная социологическая традиция отводит проблеме центральную роль в социологическом анализе экономических явлений ценностей. Моя статья отталкивается от этой традиции. В ней утверждается, что неопределенность

представляет собой важнейшую конституирующую проблему экономической социологии. В то время как неоклассическая традиция в экономической теории переформулирует ситуации неопределенности как ситуации риска (что позволяет оптимизировать решения, основанные на просчитывании вероятности), социология обращает внимание на последствия такой ситуации: акторы здесь лишены возможности для выработки оптимальных решений. Именно в силу проблем, вызванных неопределенностью, акторы должны полагаться на социальные механизмы (такие, как институты, обычаи, сети и власть) для структурирования взаимодействий в экономических контекстах. Это направление впоследствии было доработано, и в анализ были включены также явления кооперации и инновации как следующих этапов разворачивания действия, для понимания которых необходимо отвлечься от принятой в экономической теории посылки о максимизации (Beckert 1997).

4. Социология рынков

В последнее время социологический анализ рынков стал еще одним направлением экономической социологии в Германии. Примером может служить книга Клауса Кремера «Рынок общества» (Klaus Kraemer 1997) (Университет Мюнстера). Работа Кремера написана под сильным влиянием предложенной Георгом Зиммелем модели социации (*Vergesellschaftung*) и роли, которую в ней играет обмен. Он ставит вопрос о социальных и культурных последствиях, возникающих в современных обществах в результате распространения регулируемых рынком отношений обмена. Кремер исследует влияние рынка на примере нескольких социологически значимых проблем: это властные отношения в обществе, использование природных ресурсов, конструирование идентичности участниками рынка. Его рассуждения вносят вклад в социологическое понимание культурных последствий рынка (в экономике этот вопрос практически не рассматривается).

Работа Кремера принадлежит традиции макросоциологического анализа экономических институтов. Урс Брюггер и Карин Кнорр Сетина (Университет Св. Галлена и Университет Билефельда) в своем анализе финансовых рынков следуют микросоциологическому направлению. Широко известны работы Кнорр Сетины по изучению микроструктуры процесса научных исследований. В статье «Глобальные микроструктуры: практики взаимодействия финансовых рынков» (в печати) предпринимается попытка проанализировать роль, которую играет непосредственное взаимодействие трейдеров («лицом к лицу» или «лицом к экрану») для образования глобальных финансовых рынков. Брюггер и Кнорр Сетина исследовали деятельность трейдеров зарубежных бирж на примере Глобального инвестиционного банка в Цюрихе. В центре их внимания находишь, прежде всего, компьютерные протоколы «разговоров» между трейдерами, в которых отражены их предложения и достигнутые соглашения. Эти «разговоры» происходили не «лицом к лицу», а «лицом к экрану». Взаимная эквивалентность этих ситуаций в структуре коммуникации делает анализ разговоров (Гоффман) полезным инструментом для понимания структуры рассматриваемого финансового рынка с позиций микросоциологии. Для участников рынка сам рынок становится сосуществующим Другим. Основная идея Брюггера и Кнорр Сетины такова: «то, что непосредственное физическое окружение перестает играть решающую роль при определении глобальных сфер, не означает, что микросоциальные процессы в целом становятся все менее значимыми». Это, на первый взгляд, парадоксальное словосочетание – «глобальные микроструктуры» – свидетельство уверенности авторов в том, что микроструктуры могут быть оторваны от их локальных контекстов и они будут жизнеспособны в сферах, характеризующихся глобальными масштабами.

Последние работы по экономической социологии в Германии демонстрируют возрождение интереса к этой сфере и обещают хорошие перспективы ее дальнейшего развития. Интерес к экономическим проблемам переместился с периферии в центр внимания, и можно надеяться, что все большее число наиболее видных ученых сочтет для себя привлекательной эту область социологического знания. Есть надежда, что развитие экономической социологии в других европейских странах, а также в Соединенных Штатах положительно скажется и на ее дальнейшем развитии в Германии.

Литература

- Baecker, Dirk. 1988. "Information und Risiko in der Marktwirtschaft." Suhrkamp Verlag: Frankfurt.
- Baecker, Dirk. 1991. "Womit handeln Banken? Eine Untersuchung zur Risikoverarbeitung in der Wirtschaft." Suhrkamp Verlag: Frankfurt.
- Beckert, Jens. 1996. "What is sociological about economic sociology? Uncertainty and the embeddedness of economic action." *Theory and Society* 25: 803-840.
- Beckert, Jens. 1997. "Grenzen des Marktes. Die sozialen Grundlagen wirtschaftlicher Effizienz." Campus Verlag: Frankfurt. (Forthcoming: Princeton University Press)
- Berger, Johannes. 1999. "Die Wirtschaft der modernen Gesellschaft. Strukturprobleme und Zukunftsperspektiven." Campus Verlag: Frankfurt.
- Bruegger, Urs and Karin Knorr Cetina. (Forthcoming). "Global Microstructures: The Interaction Practices of Financial Markets." *American Journal of Sociology*.
- Deutschmann, Christoph. 1999. "Die Verheißung des absoluten Reichtums. Zur religiösen Natur des Kapitalismus." Campus Verlag: Frankfurt.
- Ganßmann, Heiner. 1986. "Money - a Symbolically Generalized Medium of Communication? On the Concept of Money in Sociology." *Economy and Society* 17: 285 - 316.
- Ganßmann, Heiner. 1996. "Geld und Arbeit." Campus Verlag: Frankfurt.
- Habermas, Jürgen. 1981. "Theorie des kommunikativen Handelns." Frankfurt: Suhrkamp Verlag.
- Kraemer, Klaus. 1997. "Der Markt der Gesellschaft. Zu einer soziologischen Theorie der Marktvergesellschaftung." Westdeutscher Verlag: Opladen.
- Lowe, Adolph. 1935. "Economics and Sociology. A Plea for Co-operation in the Social Sciences." G. Allen & Unwin: London.
- Luhmann, Niklas. 1988. "Die Wirtschaft der Gesellschaft." Suhrkamp Verlag.: Frankfurt
- Mannheim, Karl. 1935. "Man and Society in an Age of Reconstruction." Routledge Keagan Paul: London.
- Offe, Claus. 1994. "Der Tunnel am Ende des Lichts. Erkundigungen der politischen Transformation im neuen Osten." Campus Verlag: Frankfurt.
- Paul, Axel (ed.). 1999. "Ökonomie und Anthropologie." Berlin Verlag: Berlin.
- Streeck, Wolfgang. 1999. "Korporatismus in Deutschland. Zwischen Nationalstaat und Europäischer Union." Campus Verlag: Frankfurt.
- Thomas, Michael und Rudolph Woderich. 1997. "Berufliche Selbständigkeit - ein innovatives Erwerbsmuster im strukturellen Wandel?" *Berliner Debatte Initial* 8: 49-71.

Windolf, Paul and Sebastian Schief. 1999. "Unternehmensverflechtung in Ostdeutschland."
Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie 51: 260-282.